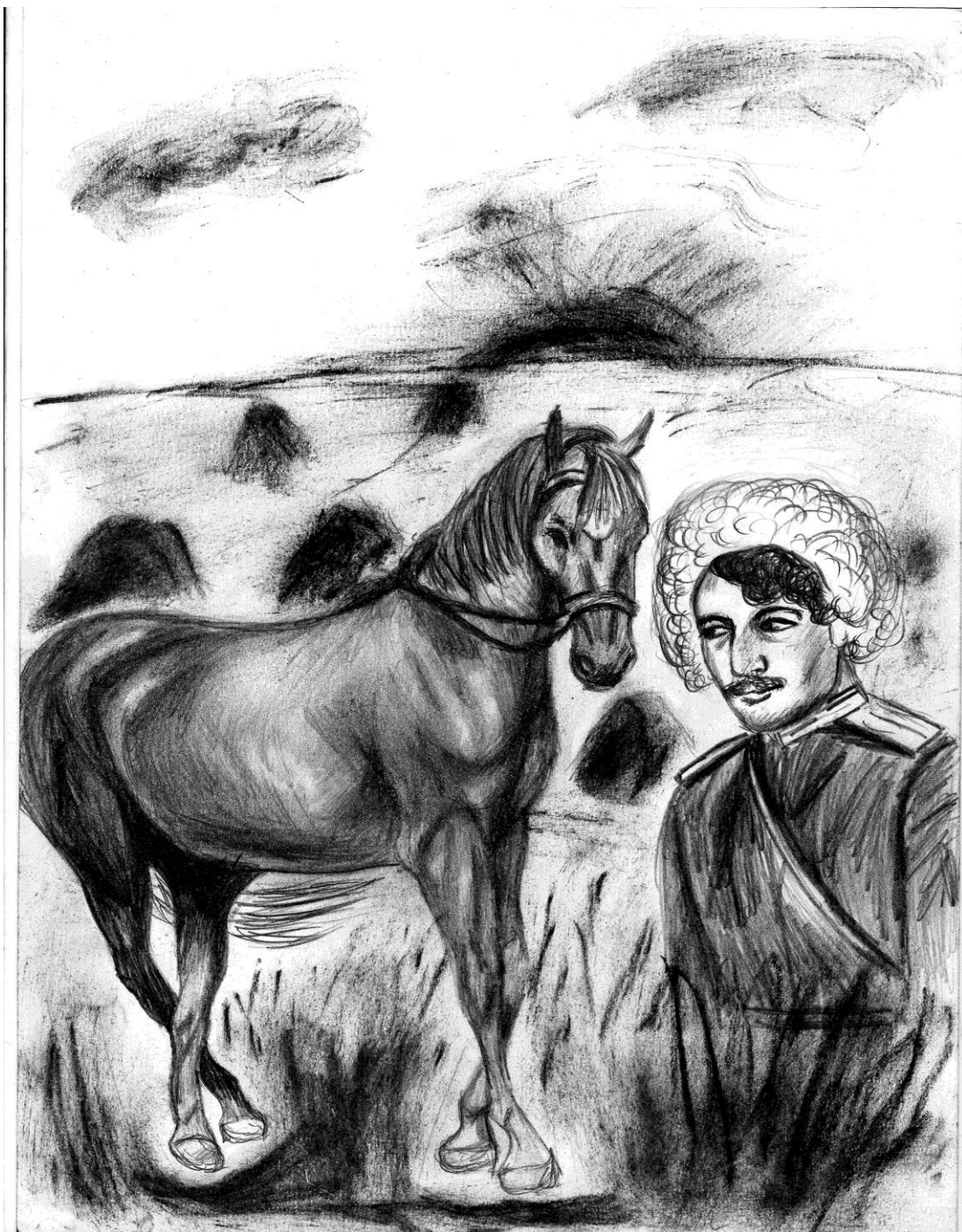

Сергей Козьминных

Записки философа 2

Место..?

Обоюдоострая любовь:
Не Исток - скорее Наказанье.
Не смываема как кровь -
Непрощенье - не прощанье...

Я опять подойду к Человку,
Огляжу его эдак и так:
"Ты - трагедией прошлого века -
Ты... - Спасением на века?!"

...не хватали, б за бороду Бога?!
Не топтали бы вещей Знамён..?
Человек - это "Сталкер" в Дороге
Свыше... - Некогда был сотворён.

Изначально - печально всё в мире.
Осознание - удел мудреца... -
У меня, за комодом в квартире,
Где-то в мусоре фото отца.

Докатился...

Неуёмно, солнечно и зябко -
Новый День, и тут же Старый-Свет -
Виолетта, выбора здесь нет:
Ваши шаржи, и слеза украдкой... -

Отправляйтесь к чёртовым старухам.
В Лит-Союз, где гонор и стихи... -
Ваш прищур, энтузиазм в пол-уха,
Означают: "шансов - ни каких!"

Ну тогда... Валяйте к Интернету!
Создавайте собственный портал!!! -
Я пришёл, увидел и сказал:
Вы - Пиратка! С явно "Чёрной-Меткой!!!"

Свет Поэ-э-эзии, и Ваши склоки?!
Всё сложнее... И проще в 300 раз! -
Белый стих, сквозь скомканные строки...
Чёрный день и... - Свет прекрасных глаз?!

Рядом с Вами, я и не Поэт...
Мелковат и ро-о-обок, для Поэта.
Вам на баррикады б, Виолетта:
Пройден Путь... И "замысел" мой, спет...

Сам - Себе.?!

...я к человечку обращусь...
Я выйду со стихами к людям!
Я полубогу свою грусть
В словесных выкрутасах буду
Навязывать, что медный грош:
"Возьми! Баранки что-ли купишь!" -
Да мне б, хотя б, старуху в ступе,
Когда другого не найдёшь...
Прочли... А, впрочем - не прочтут:
"Поэзия - себе дороже!" -
Своя рубаха... Хлев... Уют -
Самодовольный блеск на роже!!!
...я сам такой! Жрать землю буду:
"Сти-хи чу-жи-е - не к селу!"
...поэт, то тут, то там копнул:
изрыл дорожки... Чудо-Юдо..?

Примите меры?!!

«02» – рыдая, набираю:
«Моя невеста?!» - Нежная, как прежде... -
«Алло, полиция?!» - Поймёте ли, не знаю,
Но возлагаю, на вас последнюю надежду...

ПРИПЕВ:

«Тут в Вечности, любовь мою сжигают:
Колоколами – чаши и стаканы...
Выходит замуж: «Кэт - за капитана?!»
Ну, как же это: я не понимаю?!»

«Фамилия?! Как выглядит?! Что носит?!» -
Одета пёстро, или же... – По моде?!» -
Пишите, кличка: «Золотая Осень!»,
Мошенница... Под «Сваху», вроде!

Дежурный весел – удержу не знает... -
В горячке набираю «01»:

«Пожар!!! Глядите, Осень замечает.
Закат, обугленными листьями рябин!»

Взлёт..!

Потолок... Выше мне не взлететь.
Мой Масштаб - "Горный Пик", от Орлана.
Мой "подъём" - в предзакатную "медь"...
Моё сердце - "Открытая рана".

Мне немыслимо жить без Границ
Вертикальных, предельно "открытых".
Робкий стих, и в "Серебряный Свиток"
Хутора... И "пещеры" столиц...

Мне так горестно жить без тепла,
Сопредельных поэтов, из "Стаи" -
Ты меня измотала "до-тла",
Изабелла - "Форель Золотая".

P.S.

...ничего! Я когда-то вернусь
На умытые светом, просторы -
В свой "заштопанный" речкою, город...
Ваш Покорный Слуга:
Горный Гусь...

Этот... Как его.?!

Он только оттого "святой"
Что в захолустьи слов и буден,
Бредёт незримою тропой,
Где путь-Железный, завтра будет...

Он только потому известен,
Что стих его - "Предмет-Искусства":
Его безудержные чувства,
Уже сегодня стали б, песней.

...и всякий: грубый и суровый,
Под той же "вывеской" пройдёт,
Его, спасётся - Честным-Словом,
В две тысяча... какой-то год.

А разве может быть иначе:
Едва ль "безбожники" толпою,
Собою брешь в душе закроют,
Которая болит и плачет... -

Которая всецело - к людям!
Пускай твердит, что - "Небу-Равный" -
Подобно Птице-Феникс, будет,
Реально высечен из камня...

Сосватал?!

Чёрный кот на абрикосе.
Вишня белая в цвету.
Три собаки "глазом косят"
Пчёлы "тучей" - на-лету...

Солнце щурится под вечер.
Радуга-Дуга с дождя.
Ветерка дыхание легче,
И "светлей", день ото дня.

Сто цыплят в одном лукошке.
Фляга мёда и вина:
"Чёрный-Кот - для Белой-Кошки?!" -
Сразу истина видна...

Всё - сейчас! Букет тюльпанов,
Ду-у-ушу всю отдать готов... -
Но "торгуется" Сюзанна:
"Без цыплят-собак-котов..!"

Блажь

Первою Иветта разрыдалась:
Объяснив отсутствие всего,
Что когда-то мнилось и мечталось
"Азией, и дикостью веков"

А потом и прочие раскисли -
Объяснив отсутствие стиха:
«ДОЛЛАРОМ, и ЕВРО» - в головах,
Скудостью и "одноцветьем" мысли.

...а потом и все собаки взвыли,
На луну, со-зла?! - Да просто так! -
В дребедень разбалованы были:
Ни "дрессуры" той..? - Ни на-пятак!

Не утешить эту нам, Иветту.
Толком – и стиха не написать... -
Ни собак, ни их собачью мать,
Не «спихнуть», с тоской, их несусветной...

На сказочной поляне

Жук-Носорог сушил портянки,
По василькам развесив их.
Летела Бабочка-белянка... -
Так появился этот стих.

«Кто на-фиг, как, и что явил нам
До ряби радужной в глазах?!» -
Собрав пыльцу, с росой, с цветка,
Особа в лоб - Жуку вlepила. -

Вот так рецензия явилась:
«В стихах не тянет Носорог,
Слагать и в принципе б, не смог,
Да выставился, тут на милость?!» -

«Какого там рожна нашла,
Та лупоглазая особа –
Где лирики и духу нет?! –
Чтоб старика, меня угрохать,
Скандал «за-уши» привлекла...» -
На ту рецензию – ответ!

А я на Жужелице ехал, остановился, да и влез - схватил бечёвку - на-потеху, и выволок,
в наш Ясный-лес!

На сказочной поляне - 2

"Коровка-Божия обноски, свои, подтёлков и телят, сушила часом на берёзке..." - А тут
Крапивницы летят! -

Глаза сверкают... Ножки-зубки:
В-Полёте "стервы" - вверх и вниз.
Их поэтический каприз,

Расписанные мелом, юбки:

Достопочтенная толстушка,
Прочла на крыльях-парусах,
Стихи, как: "Девки за избушкой,
С кузнечиками у костра..."

Преподнести урок девочкам
Особа строгая взялась:
Им космы вытрепала, всласть,
Их писк, сопровождая - матом!.

Теперь на "Творческой Бечёвке",
С благословения Коровки
Те "Поэтические Души",
Кузнечиков за лапки сушат.

И к вящей радости "Девчат":
Те мерзопакостно - визжат...

На сказочной поляне - 3

Первая - никчемной, но открытой, как личика, что листок жуёт: А затем и... - Душечка-Лолита: "Особь-Взрослая" по ниточке идёт... -

День-два-три и... - "Значимая-Особь",
Что ни скажет часом, ни споёт -
Ходишь вспоминаешь целый год.
В миг весенний, летний день, под осень...

"Особь-Событийная!!!" - Извольте!!!
На трибуне, в цирке, на-Яру -
Блещет в свете ламп тысячевольтных,
Пока крылья ей... Не оборвут...

На предзимье, пасмурно... Уныло -
Всё - Ничто! Ни слава - ни слова.
За тебя когда-то, всё отдал?! -
А теперь:"...в воспоминаньях всплыла.?!"

Завещание...

Что даст синице Чёрный-Кот,
Сверчок... Четвёртый, пятый..? -
В вязанке хвороста, за хатой
Игра с пристрастием идёт...

И даже, на порядок выше,
Где девушка в мечтах, живёт:
Хрусталь, рояль, букет на крышке...
И снова тот же самый кот.

Я позвоню по телефону -
Хотя и знаю наперёд:
В "высоких" отношениях - "лёд":
Гудки протяжные - "нет дома"

Азарт борьбы, и степень риска:
Родня - "кукует" у ворот?!
В стихах моих, как в "чёрном" списке -
...103-им, - Чёрный-Кот идёт...

От и до!

Мальки играют в мелководьи.
Крылатые ласточки в игре -
Мне душу тем не отогреть,
Что я, сугубо в-Хороводе:

От рыбы красной, на порогах,
До "тьмы" оленьей, на-Пути –
"Ищу в сугробах и восторге,
Поэзии своей, мотив".

Чудовищный Диктат Природы,
От гор – до плёса, в серебре –
Там Снежный барс по снегу ходит...
И этим я уже согрет.

Пусть видимость Вселенской Мощи -
Отец: адепт какой-то силы.
Поэт, с его молчуньей-милой –
Шалаш, в её «девичьей» роще... -

"Поэзии своей мотив
Ищу в восторгах и тревоге"–
От «хрипа» сёмги – на-Порогах
До "взлёта! вожака в пути.

Оставили в покое..?

Я с завистью гляжу на тех, что долго,
Способны в мыслях путаться своих:
Они что облака, над гладью Волги,
И Волга отражается в тот стих...

А, с «рубай» - ни визгу и ни толку..?
Хотя, как выстрел, значимы они.
Протяжным эхом, этот стиль пленил:
«Язык змеи? Развилка?! – Нет – двустволка!!!»

В сомненьях разорвусь, но отыщу я:
«Восток? Цветы?! – Рассветный аромат!!!» -
Сады в-цвету, крик кеклика, и буйвол.
Потоком пенистым над трассою дома,

Сбегают с гор, когда едва с - просонку,
Под домбры – «бульдуруковую трель»:
Бабай – «спихнул с тахты» девчонку –
Калым: «Верблюды-винтовка», и постель...

Да минет вас Обман - «Кривое Жало?!»
Всё устоится, ровно век назад.
От Озера - изгиб речушки малой...
От беркута - джигита, вольный взгляд...

На якоре!

Никуда не уйти от Души –
И дарованных: "Имя и Слово..."
От Бомжей и до Русских, из «новых»:
Новый Грешник - и Новая Жизнь.

Чуть остынут, и мы чуть остынем.
Будут будни и праздники будут.
Нынче с «этими» - завтра с «иными»,
Нас не вспомнят – да и не забудут...

И опять от бомжей и до "Русских",

В кабаках, электричках, притонах,
"Честным Словом", я искренне тронут:
Наша Жизнь – от истоков до устья.

Образ, свечка, молитва при храме:
Грива белая - чёрная ряса -
Поп с кадилом – "гаишником" с нами,
Свет молитвы - рассветная «трасса»

Человек обозначился снова:
Покаянный, разбужен-заброшен,
Начинает, с-колен, понемножку,
От молитвы – до Честного Слова...

Траектории

Под ванной плитка протекла... -
Часы, на башне стали, городской.
И, боже мой, весь август без тепла?!
Над виноградником - гроза да градобой,

Вулкан, какой-то, снова там дымит.
И на подходе: знают, мал и стар:
Размером с наш, таксомоторный парк..!
Летит какой-то там, метеорит...

Уеду, завтра, точно - в Гонолулу,
С мартышками... В монашестве, зашьюсь... -
"Как с самоваром нашим, - в Тулу?!":
Припрусь с "российскую" - в их, грусть...

Галактики, Пророчества и Бредни:
Вот этот наш, исконный, "Млечный Путь",
Хотел бы "сдохнуть - не свернуть"... -
с туманностью столкнуться "Андромеды?!"

Никодим... Фермер...

Я снова напишу стихи.
Коль скоро месяц до весны.
Где Юг приземистый притих,
И Ставрополье, вместе с ним.

От веку, на Руси святой -
Поэзия: в предпахотье душа.

Жеребчик - тоненько заржал,
Крылатый... - Значит где-то свой!

Над головою цепь гусей
Назад вернулись по теплу.
В той борозде - да по весне! -
Я б, сам тут в зорях утонул...

Сколь дорог Край, где приобрёл
Я дар любить и быть любимым:
Своё "неказистое" Имя,
И поле "терпкое" Своё..!

Путь?

По парам все: Нечистая и Чистый.
О боже?! Часом всё - и смех, и плач -
Тут неразрывны, Жертва и Палач...
Влюблённые - садист и мазохистка?!!

Под ноги всё, и проза, и стихи! -
Как Дон-Кихот на Мельницы наброшусь!
Я был рождён... Нет, выстрадан таким:
Поэт - Циклоп с чувствительную кожей

...услышь меня, о муза, "Дульсиней":
Заброшен... Не востребован никак.
В друзьях моих, три шлюхи и Дур-р-рак??!
...и прочий сброд, без всякого сомненья

...пусть всё - Ничто, пред поступью Времён.
Завистники... И их Безумный Гений.
Но, "трижды", - был я всё-таки "рождён",
А уж потом "И... - не имел значенья..."

Богомаз!

Пусть Художник задвинут,
На позиции, третьи... -
Пустозвоны, да сгинут,
А останутся эти:

Скоморошные с виду.
"Генералы" - душою.
Мне смешно с них, не скрою,

И без всякой обиды. -

Я ведь сам, с той же Стаи:
Несуразен - никчемн.
Что Изгой - выживаю,
Только это "не в тему" -

Как Гроссмейстер - "Лоб-Медный",
"Тунеядец" - вне пашни. -
В стороне от всех ваших,
Пустословий, да бредней...

Покаянное

В темноте зажечь лучину, от оставшихся углей:
Вознести: «Отцу и Сыну»: буде, Господи и мне... -

Вот непривычно отозвалось Нечто,
И. затаив дыхание, взяло,
Осмелилось – Очеловечилось,
Всему вторичному – назло.

Вот ярче звёзды занялись.
И зверем-раненым – Заря,
И жаворонок рвётся ввысь,
И лохмачи – в цвету, не зря... -

Не триста лет, а треть столетья,
Чтоб оглядеться, вникнуть, отойти,
От перебранки, в суете, беспросветной.
Безбожия – Тернистого Пути... -

Впервые – слово у костра.
Слеза, за столько "пёстрых" лет.
У Сергия, и у Петра,
В руках то крест – то пистолет.

Моя Казарма!

И я когда-то был солдатом:
Ругался матом, морды бил –
Казалось, что расту куда-то:
...до Интернетовских «чернил»!

Я - от Есенинского Кода:
Мне по-фигу весь ваш Геном,
От фильмов – до прозренья сном... -
Сегодня так же бьют мне в морду?!

И не затрагивая душу... -
(Её б хоть чуточку иметь?)
Плетень, где черти лапти сушат,
Мне ваших Кодексов родней...

По-дезиртирски, я портянки,
На трёх ветрах. на том яру,
Как только с духом соберусь:
Святую-Душу – наизнанку,

И всё что было, и что будет,
Стихи и сопли, по-утру,
Весь бред, и беспросветность буден,
Вот вывешу – как не помру...

Поэтика Подворотни

Украдено пространство от стиха:
Всё перепродано и стёрто. –
Восстановили впопыхах
Акустику, задор и чёрта...

Семь словоблудок и позёр
Слова тасуют так и эдак:
Всю пустоту свою поведав,
Свели к абсурду разговор –

«Вот, мол – поэтика была –
Шестидесятники слагали...» -
Такие вот, братан, дела:
Поэтов нет – одни медали... -

...и нахрена они нужны?!
А дальше... - тяму не хватило:
Свели всё дочки и сыны
От «многоточек» - до могилы...

Сермяжье

Мои стихи - как те носки:
На них котята дажегь спали. -
Старухи часом распускали,
Таскали таксы - от тоски... -

...они лишь кучерявей стали... -
Как в них бессмертники вплели
И 3-жды выбив от пыли,
7 раз их заново связали..?

Теперь они почти - не к спеху!
Лежать, ещё б, им лет так 200?! -
Хрущ майский, рощей майской ехал,
И приобрёл своей невесте:

Три сита, семь локтей сукна,
Половник, ложек деревянных,
7-сот стихов тех окаянных:
"Чтоб прочитала их она?!"

Лыжню!

Худо-бедно ты прощла
Все препятствия на трассе.
И «утрамбовав» дела
Объявилась Девкой-Красной

В зале, в солнечном отеле,
Что «жемчужиной» в горах.
Где слонялись и сидели.
Кандидаты в мастера... -

Вдруг такой преподнесла
Шарм, этюд, "момент Пантеры",
Что все графики – до тла:
Ход Художественной стервы!

Что вполне лояльный тренер,
Как «Кухарке при Дворе»,
Начал «впаривать» о вере,
«Бронзе-Злате-Серебре»! -

Что на взгляды вкривь и вкось –
Всплеск отчаянный и точный:
«Ты «лохматить дуру» бро-о-ось!
Королеве, между прочим,

Виражей – в высокогорьи,
И накатов и секунд –
На фи-и-иг!!!» - Чемпионки спорят
Без осечки – как бегут.

Неудача

Разыгрались в поле-чистом,
Девки, краше нету:
На груди звенят мониста –
Медные монеты

"Привязался" к хороводу
Сотник - до-заката:
«Девочек крас-с-ных, не сосватать..."
При честном народе... -

Зажурился, да поехал,
Де туман, да тёрён.
Лошадей запряг в-потеху.
Ровно галок-чёрных.

Да колечко золотое,
Прикупил в станице.
А предзимнею порою
С Дона взял – Крас-с-савицу!!!

Хороводят в поле чистом,
Девки, краше нету:
На груди звенят мониста,
Мелкие монеты... -

Доигрались, девки что-ли? –
Кабы бус не крали,
Казака-б не проморгали,
Во зелёном поле!

Винодел!

Было суслон виноградным:
Стало - розовый мускат!
Вскоре, на крыльце, парадным,
Люди важные стоят.

Во дворе, где стулья гнуты,
Кто попроще, среди них,
Мичман, прапорщик, жених.
И бегут, бегут минуты.

Виноградный дед поодаль,
Стоит щурится, глядит.
Отбродили в винах годы,
Часом «месяцы и дни».

Те кривляки, что срывали,
Ему гроздь на вино.
Уж степенные, давно,
Сами мамочками стали.

А малышка, что когда-то,
Отгоняла в степь гусей.
Нынче замуж за солдата,
Собралась во всей красе.

Ну вот, бочку прикатали!
Столько песен в то вино –
Солнца, с небом заодно,
Вбито с небылью и былью.

Отдохновение

Июль себе затеял Лето:
Прогреет солнечный простор.
Прибрежный лес ласкает взор
Не Самозванца - так Поэта!

Оставить бы воспоминанья.
Простой душою - отцвести.
Коль скоро и на камне - камня,
От грёз недавних не найти.

Жерех - всплеснулся на быстрине.
С протоки веером - чирки!
Сокровища моей реки,
Хоть рак, что с ракушками в тине.

Я часом и не помышляю
Ни доставать - и ни стрелять -
Стихи да песни сочиняю,
Чтоб под-гармошку... - Твою мать!

Когда январь зимы тулупом
И беспросветьем кратких дней.
Предъявит обвиненья мне
В безтемьи...- Холодно и скупо...-

Да ни сплясать среди сугробов
Под те пельмени... - 300 грамм?! -
Сибирский конь, и девки, чтобы
Тай, "белозубо" - снились вам!

Гонщик

Я глазом не моргнув, отдам
Печать, бокал, перо и шпагу.
Но вот в Поэзии, мадам
Я Вам не уступлю ни шагу.

Здесь как на меж городской трассе,
С ограничением "на вывих"
Ни вас ГИБДД - ни вы их,
От до свиданья - и до здрасте.

Здесь никого, лишь у обочин
То вверх колёсами арба.
Зависший "Вольво" между строчек,
Взлетевший в вечность, шарабан...

Здесь сонм несбывшихся надежд,
На поэтическом шоссе.
Ни кто как Вы - ни Вы, как все,
В Межвременьи - веками меж.

Жизнь "Состоятельности Слова":
Где не реально всё, и зыбко.
И права нет ни на ошибку,
Ни на заход аккордный, снова...

Нажитое

В-цвету подсолнухи не зря,
Присутствие стиха в миру... -
Да - Ясноликая Заря,
Ты объявилась по утру:
Насколько Музыка права? -
Чуть такта, ни судьбы ни тела,
В окошко ласточкой влетела,
А там – хоть ни расти трава...
И принимая всё, как есть:
От гопака – до пастуха,
Я наломал дровишек здесь,
Как «насолил волнушек» там... -
Где даже в мае не цветёт
Тайга – распадки и болота,
И неосознанное что-то,
Как белых лебедей Полёт...
Там – незабвенная с лица,
Я – не потерянный в-конец,
И у высокого крыльца,
Сидит с гармошкой отец...

Прийти в себя...

Я уже не "актёрского" круга.
День-вчерашний - душой не принять.
В кабаках не ищите меня,
На распашку... С баяном - по вьюге... -

Мне всё это 100-кратно обрыдло -
... и лакеев продажных когорты:
300 раз всё отправлено к чёрту! -
...и отправилось, с прытью, завидной..?

Я уже не Советский, скорее...
Машинально, хотя берегу:
"Порт-Спасенья", что где-то, в Корее?!
И Китай - что на том Берегу..?

Мне открылось, несчастной душою,
Мелкотемья недавнего вязь -
Дайте мне, Беспредельную-Власть,
Неба-Чистого - над головою!!!

Себе!

Когда и те, что явно повзрослее,
И те, что ближе мне и чуть милей,
Вдруг знают наизусть, про журавлей,
Тенистый пруд, за вербною аллеей
Которые берёг – да не сберёг...
Сокровища души своей плакучей:
И чистых рек, и долгих, пыль дорог
И домик, притаившийся под кручей... -

И если в неудавшейся Игре
Где «Время- Деньги», Острова и Слава.
Я "Не копил, не ставил и не плавал,
Не продавал - не покупал Друзей..." -

Достаточно богат ли был, да счастлив?
И если сомневаешься порой
Свой "занавес железный", приоткрой.
Сравни. - Коль скоро сопричастен:
Сочельнику, когда прочтут стихи.
Споют на Маслену, знакомое до боли.
Я столько раз, своё на всех делил:
Печаль и смех! ...да крест Дубовой Доли.

Немного о Короле

Его хотели лицезреть.
На голом месте сутили.
Смеялись - плакали, рядились,
Три Клоуна в одной Игре.

Коль скоро речь не обо мне
То я и трёх минут не стану
«Слона с ладьёй» менять местами
На клетках «Четырёх коней».

Где от улыбки – до оскала,
Как от ущелья – до стены,

Тропа, в треть шага ширины,
Где и «пяти минут», не стало.

Ферзей, Король держал в опале.
А пешек, да не замечал,
Хотя они и Тронный Зал,
И этот самый Двор держали...-

...а впрочем .- это обо мне.
Субъекте, с искоркой бесценной.
С трагикомической сценкой...
Под самой ракушкой, на дне.

Теоретик

Сколь неподъёмен крест «войти».
Как сложно выйти из Игры
Шипы и розы на пути,
И «несерьёзность» до поры...

Я вышел! И за мной сто крючьев!
Вошёл! И тысячу пружин
Сорвал, сломал и снова вкручен,
Как в гонку: «Формула – 1»

И вновь визжащий поворот,
Обгон, вираж и яркий свет...
И «Формула -00» придёт,
Которой до разгона нет...

Переполох – переполох!
Глуши мотор – меняй колёса.
Я в гонках этих, видит бог,
Неспешно обретаю «взрослость»...

"Талант..?" - Да он тут не в цене! -
Коль скоро высмеют-пропьют
И Вашу, и судьбу свою,
Среди дурацких трудодней...

Невостребованное...

Речка, луг, облака в поднебесье.
Всё рябое, окрест от стихов.
И пастух, с его стадом коров... -

И петух с его «Песнею-Песней!»

Не буди ты меня по-зарю,
Я как прежде, не кинусь до плёса,
Настегать в камышах пескарей -
Лодка пропитана - канули вёсла!

Я готов рассказать по весне
Как глухарь за косою тоскует
Всё как есть, "на-песке" нарисую -
Всё что испокон дорого мне:

Сколько их – не "читабельных" книг.
Ни «Картин» - на картины, похожих?!
Я готов просвистать этот стих,
Не кривя тут, душою... И всё же-

Я позировать, с-роду готов,
За селом, в живописнейшем месте,
Где петух, с его пьяною песней. -
Да пастух, с его "сбродом" коров...

Эта весна...

Присутствие весны во всём:
И в не желаньи говорить –
Дорог, надорванная Нить,
А мы вдвоём по ней идём...

Снегов израненная Гладь...
Да и ни сколечки не жаль,
Недавней юности печаль –
Мадам! Нам нечего терять!

Среди хмелеющих берёз
Ты так задумчива, стоишь.
Над головами синь да тишь.
Что трудно выразить без слёз.

Качнётся неба окоём,
Уже не хочется любить,
Проститься бы и всех простить,
В миг одиночества вдвоём:

В миг "одиночества вдвоём"
В глазах хрустального ключа,

Нарочно или сгоряча,
Себя мы снова обретём.

Художники

Значенье пристального взгляда,
На интонацию друзей.
На сон короткий. где-то рядом,
С прелестной спутницей своей:

Она – несносное Дитя -
То учится – то поучает.
Не знает то, что не желает,
И декламирует шутя –

От «Детства Заводи» - до дали,
В ознобе мелкого дождя...
И поэтичность та, едва-ли,
В повестке пасмурного дня?

Но, где-то, что-то пробудилось,
Концы с концами, под водой –
Перезвонилось и продлилось,
И ей доверилось одной:

«Над земляничною дорожкой,
Эмаль прозрачная, небес.
И сыроежкой – в лукошко,
Пронизанный синичкой, лес».

XXI - Век!

В отличие от Ящика Пандоры,
Вот этот-самый Интернет...
Что ж на него управы нет –
Когда такой язвительный и вздорный?!

Ну были: радио и магнитолы,
Плюс, свалка всяких ЭВМ,
Да тот же Проповедник подготовил,

Меня... К Приходу... - Только не совсем...

Я выскажу всё это, Вам и этим...
Уйду... И злобу затаю.
Как телек – грязью оболую,
Немыслимой, ни в Том, ни в этом Свете... -

Когда до Бога столь далековато.
За Совесть?! – Вовсе помолчу –
Я в полдень – «Суну в уши, ватой!» -
За-полночь – Интернет включу...

Ну вот... И мне достался Собеседник,
Как Мастер – кандидату в мастера... -
Ведь и Красавицы порою, до утра,
Меняют с Интернетом: «Хрен – на Бредни!»

НИ ФИГА!

Момент триумфа крайне краток –
Привычнее, когда я лишний:
Как бедный тот Демьян, под вишней,
Как хренов пасечник – за хатой...

Оглоблей в берег упираясь,
И рыбаки, и фараоны.
Из всех, последних сил стараясь,
Удерживают свой стотонный,

Улов... Однако всё напрасно:
Река уносит напрочь воды –
Вот деспот – мумией холодной...
Вот враг – на троне, с девкой-красной...

...но я поймал свою Царь-Рыбу!!!
И уберёг от рыб-надзора:
ПО-Э-ЗИ-Ю – едва надывав,
Я приволок в свой сонный Город:

В "Рассвет холодный под откосом.
И всплеск раскатистый в тумане
Успех, что манит и дурманит,
Как утром – босиком по росам!" -

Не удержать... Да и фиг с ними... -
Я был – Я есть... И снова буду

Своё протаскивая имя,
Стихи слагать советским людям...

Дань приозёрыю

Я ещё не готов тебя бросить.
На излёте – всплеск стихотворений.
(Как листву, - перелески под осень)
Валаам – в белых птиц, отраженьи.

Я ещё не изломан судьбою.
Мне последний рубеж не оставить:
Сосен медных, где чёрные камни. –
Я вне времени, вечно с тобою.

Может быть ты, Сюзанна не с нами?
Тем не менее, эти закаты...-
Ты вне времени – вечными снами
Над Страною Озёрной распята.

Спи Карелия: «верный – не верный..?»
Сколько силы в твоём сером взгляде?! –
Может быть ничего мне не надо,
Как вернуться туда, где я «свергнут»...

Художнику...

Мне дорог дедовский сарай,
Наполненный конюшным хламом.
Где с детства, и до этой самой...
Струны... - Натянута игра.

Должно и я какой Художник?
Да вот, не доставало мне,
С принцессой, князя на коне,
И нищего с шарманкой, тоже.

А может по витой резьбе,
По дереву ли, по металлу,
Сермяжая душа страдала,

Глубоко спрятанной в судьбе.

Ревнителей не доставало...
Старьёвщика: что ни возьмёт,
И гривны ржавой, не найдёт -
Медяшки эдакой вот... малой...?!

Не доставало мне зевак...
Зато сверх меры тех, что могут,
Мою никчемную Дорогу,
И эдак высмеять, и так!

Круговорот...

В Семиречьи - истончали реки.
В одночасье - "измельчал" народ:
Либо я - Поэт, начала века
С Истиной своей - "наоборот"

...со "своим Аршином" - либо Вечность?! -
Жар пустыни, уток серых лёт:
Пусть Восток - "легендами живёт" -
Мне б, свою Вселенную, вновь встретить?!

Как случилось: в 40 лет забыто,
Где я рос, и чем всегда дышал -
Казахстан - отрочества обитель:
Кызыл-Жар, Балхаш и Кара-тал.

Будь Пустыня! - Ты опять со мною?!
Внове всё, как с чистого листа.
Память... " Степи, Мать и Элиста" -
Но теперь уже над Элистою...

Бог весть где, но заново "живые":
СССР, и Красная Звезда,
Ала-тау - пики гор, святые,
Впаянные в сердце - навсегда.

Ну, конечно же!

В пред Сиреневой Мгле,
То ли солнечный луч,
То ли бред, от отчаянья давит:
«Уголёк – средь углей,

Огонёк – среди туч» -
День морозный «на спичку», прибавит.

В жёлто- синем Шатре,
На трапеции Шут,
Только что-то своё отыграет, -
И звонок по утру,
Поцелуй на заре,
Даже чёрствые души оттают.

В жёлто-красной Поре,
Ничего не тая,
Мы себя показать не успели:
«Подбежал - отбежал»,
Вновь зима на дворе,
Гололёд, где плясали и пели...

В чёрно-красных Тонах,
Старику не дают,
Всё, что он остудил и оттаял:
Говорят будет Суд –
Адвокаты в слезах –
И ему - Исключеньем из Правил:

Как свидетелю этого Века,
Отплясавшему роль на Земле,
Не «последнюю», что говорят,
Самозванцу и Человеку,
По амнистии, в Солнечной Мгле,
«Возвратиться на Круги своя!» -

В пред Сиреновой Мгле,
Снова - солнечный луч...

ЭТЮД

И уже на полотне
Отразил Вас в интерьере –
Виолончель, и где-то с ней
Вы, в изысканной манере.
Словно что-то исполняли
Фейеричное такое... -
И шампанское в бокале,
И ирисы под рукою.
А за шторами светает...
Или это наваждение? -

Фейеричная такая,
В красках и стихотвореньях!

Затишье

Возвыситься до мысли несусветной.
До перебранки сторожа, в саду,
С его расхристанною Светкой,
Что с головою – не в ладу.

Ещё в моих стихотвореньях
Часы, Эзоп, «две сойки» налицо,
Скрип колеса, ягнёнка бляенье,
Семь нот, освоенных скворцом.

Как много свежих струн у водопада:
Вода вскипает – радуга искрит:
Не укрывается от взгляда,
Как солнце – «бьётся» о гранит...

Перо орла, воспетое акыном,
Я заново, возьму и вознесу,
И шлях степной, и горную вершину,
И речку скрытную в лесу.

Поэтому – не трогайте Поэта:
Салонный стиль, уж слышать не могу.
И ищет взгляд, на склоне лета,
Ромашек высохших, в стогу...

Развязка

Ах, эти белые цветы,
Их аромат сквозит весною.
И в ожидании робком, ты,
И я, неловок так с тобою.

Ну вот, и первая слеза,
В горячем ягодном июле –
Стальные –серые глаза,
Вы так неласково взглянули?!

Холодный дождик не обманет:
Вокзал, никчемных два билета,
С махоркой скомканы в кармане,
Туман, перрон, душа рассвета...

Раскрасил рельсы семафор,
Холодной вспышкой фиолета.
И укатился под бугор,
Бочонком гулким – Поезд Лета?!

Пахота

От веку, на Руси святой,
Душа чему-то там внимая,
В сорокаградусный запой,
Заледенеет и растает.

Как будто талая вода,
Грудь наполняет буйства силой,
Чтоб ни одна уже орда,
Дух русский – и не выносила-б:

Сиденье сутки за столом,
Фокусировка взгляда в-точку,
Дом, перевёрнутый вверх дном,
В самопознании бессрочном... -

Не только это всё моё,
И ваше, тожеть по заслугам:
Идёт мужик. И конь идёт.
И грач, торжественно за плугом.

Извечное
Не отправляйте никого и никуда:
Я уверяю, всё гораздо ближе —
В душе мелодия, до-ломоты — вода,
И «динамит» не вымышленных книжек.

Пусть над рекой вечерняя заря.
Охотнику — чирков взлетевших, стая —
Расписано всё это, уверяю,
По гороскопам и календарям!

От адмирала — до комэска в небесах,
Прописана по сини и лазури,
Звезда — в пути, да искорка в глазах!
И лишь любовь: от одури — до дури.

Ветшают и сдают, день — ото-дня,
Все, даже та, чирков взлетевших стая —
Всё минуло, лишь глаз не забываю,
Что некогда взглянули на меня...

В июне
Что Вы видели в грёзах, Сюзанна:
В Никуда уходящий корвет,
Тёплый Берег — которого нет,
Даже в самых изысканных странах...

Что включили в стихи, Вы, Сюзанна? —
Слёзы первой любви, наконец,
Боль истерзанных ссорой сердец —
Жизнь прекрасна, но так многогранна? —

А о чём умолчали, Сюзанна? —
Как светлы облака и легки,
Как кричат кулики у реки,
И фальшивят слова спозаранок...

Оставайтесь молчуньей, Сюзанна,
Горьковатой ромашкой в букете —

Вы – Спасенье, грядущее в Лете,
Вы – Цветок, красоты несказанной.

Похмелье...
Непритязателен Поэт.
Как ручеек под звёздным небом.
А я, во-век Поэтом не был –
Сорняк! – Пробившийся на свет!

Когда-то Пылкую траву,
Здесь от Культуры отделяли... -
Сейчас не сеют, и ни жнут:
Превыше "пашни" всякой, стали..?

От-веку, выпало нам жить,
Не где, снега в вершинах тают,
И птицы гордые взлетают,
А здесь.- Не редкие, во ржи,

Канонам всяким вопреки:
Цветут сурепка и бодяк.
Да дымкой светлою, "река" -
Должно сияют, васильки..?

Не услаждайтесь рифмой боле -
Она не «в-цвет», а вопреки:
Да с лёгкой, девичий руки -
"Гореть в венках им, в диком поле!"

Позывной Чертополох!
На Карнавале сорок Масок,
Костюмы всяческих Эпох:
От той, где правил Царь-Горох,
И вплоть – до Современных Сказок.

Ни убежать – я убегал.
И ни вернуться – возвращался...-
Я сердце заковал в металл,
Чтоб Неопознанным остаться.

Теперь и мне не отодрать,
"Чугунный-Камень - от души!"
Вот так и буду с этим жить:
От ненависти – до добра. –

А вы не попробовали снять,
То, чем прикрыли свои лица? –
Средь ночи, и средь бела-дня,
Нам Пустота - отнюдь не снится... -

Вся Сказочность на Карнавале,
Но та же Магия Игры:
Мерцают души, до поры -
Сжигаем Маски, в тёмном зале...

На планете этой, где-то...
С преклонных лет – и до Финала,
Жить оставалось "Кардиналу".
А он намеривался тыщами
Во всех, без исключенья, Игрищах.
Тосты-посты, кресты навешивать,
И приближать, брать под-опеку,
Дарить «Две-Жизни» человеку... -
Ключи вручал, от «тачки-бежевой»
Толпа приспешников прильнула,
К достопочтенному вельможе...
Вдруг мысль подспудная кольнула -
Или раскаянье, быть может:
«А нахрена всё это, мне то?
Скупому-Рыцарю – Наследник,
Что висельнику – в исповедню??
Трибуну - медная монета?
Да грешному рабу – не в Кущи
Нас яма ждёт, с сырою глиной...»
Но Свита смотрит "ямы-мимо":
«Тут каждому свой срок отпущен! -
Перехитрит – переболеет,
И снова выйдет к Юбилею,
С конём, надеждой, и в короне!" -
...вот так его и похоронят...

В июне
Что Вы видели в грёзах, Сюзанна:
В Никуда уходящий корвет,
Тёплый Берег – которого нет,
Даже в самых изысканных странах...

Что включили в стихи, Вы, Сюзанна? –
Слёзы первой любви, наконец,
Боль истерзанных ссорой сердец –
Жизнь прекрасна, но так многогранна? –

А о чём умолчали, Сюзанна? –
Как светлы облака и легки,
Как кричат кулики у реки,
И фальшивят слова спозаранок...

Оставайтесь молчуньей, Сюзанна,
Горьковатой ромашкой в букете –
Вы – Спасенье, грядущее в Лете,
Вы – Цветок, красоты несказанной.

Его стихия
Когда молчанье наступило.
Что стыдно стало говорить...-
Мудрец взял шёлковую нить,
Вдруг, выволок любви "обмылок»,

Камзол, коль вензель на камзоле:
«Король, Сапожник - на крыльце...»,
Орла - коль тот орёл на воле...
Лицо – коль совесть на лице...

И высыпал по-вдоль дороги.
Коль скоро, скромн был и стар.
И вновь заголосил Базар,
От горизонта – до порога.

Наверняка ход сей на годы,
Как клятвы, хохот и слеза.
В дрянную, в общем-то погоду
Старик босячки танцевал:

От исконных его воззрений...-
Похоже этот Карнавал
Его Вселенную вменял -
До клоунских стихотворений.

Прозаик..!
Я искал Суда Людского
И с Поэзией предстал:
Светлым, словно тот кристалл.

Честным - ровно это слово...

И прочли стихи три Дамы:
Рыжая - как та Лиса.
Томная, как в ночь глаза,
Сны воровки, тайный самой...

"Отпустите душу что-ли?!" -
Я терзал в мольбах своих,
Песни, басни, белый стих.
Перелески, ивы в поле...

А она и не держала,
Та, о кой сказать хотел:
"Ясным-Соколом летел,
Там где и не рассветало..." -

И пред тем, как напрочь сгинуть,
Средь зимы, снегов и грёз,
Горечь, что с собой принёс,
Камнем, что ли, кинуть в спины!?

Салага!
Не оставить "за кадром"
Горделивый сюжет.
Адмирала с эскадрой,
Что отчалят в-рассвет...

Но родней и понятней,
Над станицей стрижи.
Мне ракита над хатой.
Жеребята во ржи.

Не терзайте же душу:
Расскажите о ней,
Стороне моей южной,
В гривах вольных коней,

Там же зори в июне,
До земли вишни гнут! -
Тёмнооким да юным,
Меня помнят и ждут:

Здесь Зюйд-Вест и тельняшка,
Гюйс, ревун, да шторма.
И другая Наташка,

Север сводит с ума!

Но родней и понятней...

Не краплёная колода
Пока не пройдено тропой
По этой выпрренной Планете,
Мне ни спросить – и ни ответить,
Насколько славен Шар-Земной?!

Пока не сыгранная роль –
Вино не выпито в бокале:
Вельможа, что-б вы тут искали? –
«Корону потерял Король!»

А кто-то карты перепутал,
И солнце не взошло с утра
И славным рыцарям пора ,
Давно-б стоять на перепутье... -

Лишь Шут, сомнения не зная,
Пройдёт преграды до конца:
Слезу с побитого лица,
Ему принцесса утирает

А князь, который в чудо верил,
Премудрый, бородатый Дядя
Сидит, на гороскоп не глядя,
Считая доблестью - потери...

Третий...

Он одинаково задорен, на тех и этих этажах:
На нижних - десять раз оспорен: на верхних - сорок раз Монарх!

Не веруя особо в чудо,
Он отчебучил Вертикаль -
Его за это помнить будут.
А нас забудут - очень жаль...

Седьмой – по счёту от меня.
Явление завтрашнего дня.
Всю Знать, "на цыпочки" поднял,
Под тот Позавчерашний Бал:

Где Див, и Скиф, Три Феодала,
Делили свои скиты всласть.
Моно центрической не стала
Много «языческая» Власть.

И всякий раз он вспоминал
Кому, за что и сколько дал
В кредит, аванс, и драг. металл... -
Под пресловутый Карнавал:

"Чтоб, с головы на ноги встали,
И полный вес приобрели,
Указы - Сказы и медали:
Соль поэтической Земли!!!"

Виолетта!
К окончанию зимы, с «Вы – на ты» - решились мы...
А уже к началу лета, попрощалась Виолетта?! –

Она "Звезда" – на грани фола:
В глазах то слёзы – то металл –
Почти виолончель – Виолла!
Я это сразу отмечал.

Как огонёк на грани срыва –
А то, отважна и смела.
То Ива – плачет у обрыва,
А то – Разящая Стрела?!

Пусть стаи птичьи на закате,
Но – жаворонок, по утру.
Все криптограммы, я когда-то.
Как слёзы шапкою, сотру:

И. может быть, чего не знаю,
Благополучно канет в мрак,
Сердечную, святую тайну,
Не постижимую, никак...

Написанное просто так...
Когда-то и мы, в этой памяти ветхой,
Как дети Зимы, как сороки на ветках
Как замыслы тёток и дядек каких-то,
Останемся запахом шишек на пихтах.

Поэтому я тяготею к разливам,

Не столь безутешным, заросшим дорогам.
Я помню... Хотя и забыл уже многих,
«Не чистых, и чистых», едва-ли счастливых...

Теперь вот и сам, остановленный взглядом,
Придавлен тяжёлым осенним нарядом,
Как клён у дороги... Бурьян у обочин,
Заброшен, не нужен, никчемн, просрочен...

А в памяти зыбкой, всё дядьки и тётки:
"Наверное, с этим сюда и приходим?",-
Куда-то стремятся, в делах и заботах,
Пространной, никчемной, «частицей народа".

Останется цепкое, что-то за кадром,
В том наше "немного" - так видимо надо.
Меня, как и я Вас , когда-то забудут,
Наверно "так надо", в "Каталоге" будней...

Я сам из пустыни!
Я укротил бы тысячу кобыл.
Озеленил бы триста городов –
Я на неё потратил столько сил:
Что отступить просто не готов... -

А ты буровишь что-то о любви...
Коварными изменами грозишь
В садах моих, быть может не кишмиш –
Да ты, хотя бы вишни оборви?!

Скорей всего, я просто здешний Шут:
Стихи-б писать о дюнах – на домах!
Где... Караваны призрачно текут,
К оазисам своим – в моих потьмах,

О, Кызыл-Кум – Вселенная песка!
Не хватит тех барханов – начертать,
Сколь несравненно – своенравна та,
По кой моя безмерная тоска...

Диалог...

А я – вопросом на вопрос,
Святым непониманием – на взгляды:
Ваш пароход свистит-барахтается рядом -
Пришёл на пристань, под откос:

А с Вами целая толпа,
И все с цветами, в чёрно-белом,
Ну, просто «Свита Белой Королевы!» -
В которую и я попал...

Я Вас просил бы не играть,
Все разойдутся – нас оставят,
От «Шахматной Доски» – тоска святая,
И серой мышью – под кровать...

А над аллеей - птичий грай
Нас будни серые врасплох застанут:
Река «Или – в пустынях Казахстана»,
И «Енисей - российский край»...

И снова жизнь: бразды по-своему берёт -
Мы выросли на крайне разных реках:
Два не корректных человека,
Устроили «водоворот»...

Песни:
Танго Белой сирени!
Ты не покинула меня,
Моя «Сиреневая Мгла»,
Ты говорила без надрыва и рыданий:
«Цветы не дарят - не любя;
Цветы не греют без тепла...» -
Цветы не дарят без слезы воспоминаний!

Не в назиданьях гибну я,
Любовь несчастная моя,
Ты вспомни, как мечтательно сказала,
Букет сирени "пригубя":
«Начни с забытого себя...» -
Начни с мечты полузабытого причала!

"Цветы не дарят не любя..!" -
Цветы не греют без тебя,

Ты поманила, или просто пошутила –
Улыбку нежности храня,
Росой осыпала меня,
Когда сирени белой, ветку, обломила!

Ты не покинула меня,
Ты попросту сошла с ума:
Ты - говорила-говорила-говорила -
Пока не выпила до-дна,
Пока не выдохлась сама,
Пока серебряные сны – не обронила...

Купола золотые
На подмостках вчерашнего дня,
Царский Трон, да наш исконный Герб,
На свяченье пасхальное, верб
Вы пока не зовите меня:
Отыскались в измятых снегах
Святой Лик, да иконы царя,
В куполах, куполах, куполах... -
Звон малиновый - веры заря!

ПРИПЕВ:

Золотые «стоглавы» Руси,
Купола, купола, купола!
Как бокалы с пустого стола –
Ни возвысить – да ни вознести!

Завтра я казаков уведу
На размытую «скатерть» полей:
Есаул – «За Николу – налей!»
По-стакану – "Да ни упадут!" -
Голосистые колокола,
Что рыдали, да пели в душе,
Чтобы удасть моя не спала,
Поднесите-же веры в-ковше!

ПРИПЕВ:

Золотые «стоглавы» Руси,
Купола, купола, купола!
«Одноногие» из-за стола:
Ни возвыситься – ни возвестись! -

С перебору, а толь с измальства:
Птицу-б счастья, схватить за крыла,

Да слепая удача ушла,
Орден облетела «листва»!
Вечно нищей, гонимой Руси,
С головой непокорной, застыть:
На коленях, проси – ни проси,
Искупленья - да ни испросить! -

ПРИПЕВ:

Золотые «стоглавы» Руси,
Купола, купола, купола! –
Хор-Хрустальный, родного Угла,
Вас воспел я, о вас возвестил.
Купола...

Машина сороковых...
У оживлённой трассы,
Вылитый – для ат-так!
«Ящеркой» - на террасе –
34-ый - танк!

Это моя машина –
Влезла на свой Гранит,
В десятилетиях стынет,
Памятный миг, хранит...-

Вот уж который год,
Эхо Победы с нами!
Под войсковое знамя
Мотострелковый взвод
Выкатит до рассвета
"ГРАД", бронетранспортёр...-
"Т-тридцать четвёрт-тый, где т-ты?!!"-
Требуется связь, майор.

Кто-то слезу уронит:
«Господи, всех прости!» -
Ящером – в обороне,
По сторонам глядит,

Подобновлённый краской,
Вырвался для ат-т-так!,
Над Сорок Третьей Трассой –
Тридцать Четвёртый Танк!

Вот уж который год,
Эхо Победы с нами...

Домой!
До-вечору у моря,
Казачи не стояли,
В-поводу не водили
К водопою коней.
В просветлённой от горя
Лишь орёл в дальней-дали,
Да над степью ковыльной,
Песня слышится мне:

ПРИПЕВ:
Ставрополье, Кубань, Дон-Седой отстояли,
Эскадроны в святой, всенародной войне –
Выпьем, Братья до-дна, чтобы в Вечном Огне,
Свои рваные раны, города залатали!

Отпустите до-дому,
До моей милой Гали:
Ясноокие жёны,
Стосковались - нас ждут.
На товарной Ростова,
Перегруженной сталью,
Рысаков обожжённых,
Хлопцы в-повод ведут:

ПРИПЕВ:
Ставрополье, Кубань. Дон-Седой отстояли...
Эскадроны в святой, всенародной войне.
Выпьем. Братья - до-дна, чтобы в Вечном Огне,
Свои рваные раны, города залатали...

До-вечору у моря...

Красна - маслена!
Запрягайте коней в санки:
«Да и нет!» - не говорите,
На гулянку спозаранку,
Девок-красных – выводите:

"Мне на Маслену надо,
Моя милая, Надя -
На потеху зевакам,
Ждут кулачки на льду" –
"Возвращайся к обеду,
Не на вторник – так среду,
А я петь по-баракам,
Скоморошить пойду!"

ПРИПЕВ:
Не Мороз, так Тётка-Вьюга! -
Расцелуйте-ка, друг-друга,
А кто в-бабку, али деда,
Хай на Маслену поедут:

"Ой – зима на исходе!
Ой, - конец гололёду –
На пятак за блинами,
До тебя забягу?!" –
"А я, честно признаться,
Сама еду кататься,
Под – баян, с холуями,
Аж на том берегу!" -

ПРИПЕВ:
Не Мороз, так Тётка-Вьюга
Запрягайте-ка друг-друга.
А кто в бабку, али деда,
Хай на Маслену поедут!

Запрягайте коней в санки...

(Примечание: "Коней" - ударение на "О")

Дон
На казачей переправе,
Никого нэ мае.
Только гусей белых, стаю
Батька-Дон качает.

Да казачки воду носят.
Та спевают песни –
Воду носят – травы косят,
С казаками вместе.

Эх, широкая дорога
По степи проходит.
Мать старушка, у порога
Сотника проводит.

Да всплакнёт слезой горючей,
Да платок уронит.
Побегут по небу тучи,
Да взметнутся кони.

За станицей, в платье синем
Девушка помашет.
За родимую Россию,
Казаки на-марше.

На казачей переправе,
Никого немає,
Только гусей белых, стаю
Батька-Дон, качает...

(Примечание: "Гусей" - ударение на "У")

Родина...
Не гони, есаул
Удалого коня –
«Золотого» - никак не иначе:
Коли смерть обманул,
Не таи от меня

Позолоту, «до - часу», казачью...

ПРИПЕВ:

- Что зовёшь,
Васильковая Русь –
Есаулу, да ни воротиться?!
Если что,
Я и в песнях вернусь:
"Журавлём, - Сизокрылою-Птицей!"

Убегает река
За луга, за стога,
За станицу, как та кобылица.
А судьба казака,
Ровно притча, пока,
Ровно шашка, «до-часу», хранится...

ПРИПЕВ:

- Что зовёшь,
Васильковая Русь -
Есаулу - да ни воротиться?!
Если что -
я и в песнях вернусь... -
Журавлём - Сизокрылою Птицей.

Не гони, есаул...

Кольца...
На кругу, у Чёрной-речки,
Пламенеет в поле мак,
Не играл бы ты под вечер,
С незнакомками, казак:
Не дарил бы ты, до-срока,
Златы-кольца, всем подряд:
«Плакать будешь, Ясный-Сокол,
Тебе Ведьмы - говорят..." -

ПРИПЕВ:

Есаулу – на-Судьбу,
Кареглазая гадала –
Карта - алая сказала:

«Ворон-Чёрный – на дубу!» -
Синеокая затем,
Ему ясно указала:
«Даме-Красной, того мало –
Белый-Конь - под дубом тем!»

Не спешил бы, Воин-бравый,
В очи-тайны заглянуть,
За тенистою дубравой,
Ждёт тебя тернистый путь –
Вот и дуб, такой высокий,
Там и конь, и ворон тут...-
Что же стёжки к яснооким,
Снова к девицам ведут?!

ПРИПЕВ:

Есаулу – на Судьбу
Кареглазая гадала -
Карта-алая сказала:
"Ворон-Чёрный - на дубу" -
Синеокая затем,
Ему ясно указала:
"Даме-красной, того мало -
Белый-Конь - под дубом тем!"

На Кругу, у Чёрной речки...

Душа - тельняшка!
На палубе крейсера «Бравый!»,
Играет матрос на баяне.
Стеною Мор флот - за-Державу,
И песня - "штормит" в океане:

ПРИПЕВ:

"Любимая – в Нижнем Тагиле,
В-цвету – хризантемы у окон..." -
А чайки, взмывая высоко,
Кричали, кружились-кружились!

Прости нас, студёное море –
Прощай корабли – у причала,
Сто дней до-Приказа, и вскоре,
Пойдут дембеля – до-Урала!!! -

ПРИПЕВ:

"Любимая – в Нижнем Тагиле,
В-цвету – хризантемы у окон..." -
А чайки, взмывая высоко,
Кричали, кружились-кружились!

Ни что меня так не тревожит,
Как даль-океанская, просинь.
«Душа – не тельняшка» - так что же,
"Штормит" её каждую осень:

На палубе крейсера "Бравый!"...

Танго у моря
Ах. эта в-звёздочку, сирень!
Лёт чайки в сумраке глубоком.
Душа горит – уходит день.
Мне без тебя так одиноко!
Я верю в искренность сердец.
В слова любви, сегодня верю –
Так отзовись же, наконец –
Ворвись в распахнутые двери?!

ПРИПЕВ:

Свой танец белый, с искрой веры,
В который раз оркестр играет.
В лиловом дама, приглашает,
Морского, в чёрном, офицера.

Твоя любовь – что вешний сон:
То очарует – то растает!
И лишь в Сиреневый Сезон
В «алмазах небо» обещает?!
Не рви натянутую нить –
Не рвись отчаявшейся Птицей.
Вернись, в глаза мои взгляни,
В них счастье наше, отразится?!

ПРИПЕВ:

В который раз оркестр играет,

«Девятый Вал» с искрой надежды –
В лиловом даму, взглядом нежным,
Морфлот, весь в белом, приглашает!

Ах, эта в-звёздочку - сирень...

В походе
Солнце жаркое в степи:
Не остыло с ночи –
Ну, а в третий день пути,
Конь идти не хочет:

ПРИПЕВ:

Пусть и завтра казаки,
До-зари – гуляют –
У излучины реки,
Кто-то запеваёт...

Рысаки окрест глядят:
Вот бы им напиться?! –
Гривы золотом горят,
Речка – серебрится.

ПРИПЕВ:

Пусть и завтра казаки,
До зари - гуляют!
У излучины реки
Кто-то запеваёт.

Только сотник удалой,
Смотрит – недоволен:
Тяжело идёт, порой,
Сотня в чистом-поле.

ПРИПЕВ:

Пусть и завтра казаки
До-Зари - гуляют!
у излучины реки
Кто-то запеваёт.

Солнце жаркое в степи...

Тост!
По червону лугу,
Где ковыль струится:
Да лазурны воды,
Да багряны маки!» -
Эх, Судьба-подруга:
"Выпить – не напиться!" -
Выходи до броду,
Господа, казаки! -

ПРИПЕВ:
За Бескрайнюю-Степь, над которой светает,
За табун норовистых, горячих коней! –
Как по случаю, войско-Донское - гуляет,
Не скупись, подхорунжий – до-краю, налей!

Утонула в поле,
Сразу за станицей,
Где туманы стынут,
Сотня – в дымке синей:
Нету краше доли,
Как душой сродниться,
Родине и Сыну:
«Мы с тобой, Россия!»

ПРИПЕВ:
За Бескрайнюю-Степь, над которой светает.
За табун норовистых, горячих коней!
Как по случаю войско-Донское - гуляет:
Не скупись. подхорунжий - до-краю, налей!

Калуга!

За окном воеет "вечная" вьюга.
В мед. санбате привычный вопрос:
«Распорядок больничного круга,
Рас-скачал черноморец-матрос?!»

ПРИПЕВ:

Всё играет матрос, не устанет,
Довоенный какой-то мотив,
Задушевную ноту схватив,
На трофейном, каком-то баяне:

"Бронетехника вклинилась с юга -
Экипаж был изранен в бою:
От-т-тстояли Калугу свою
Наши танки, в бою под Калугой,

Зам. комэска спросила подруга:
«Как ты выжил в неравном бою?» -
"Да там "Илы", в бою под Калуг-гой,
От-т-стояли Калугу свою!"

И сапёра спросили: "Ну что-там... -
Трудно было в жестоком бою?!» -
От-т-тстояла Калугу свою"
Под Калугой, ребята - Пех-хота! -

ПРИПЕВ:

Всё играет матрос, не устанет,
Довоенный какой-то мотив,
Задушевную ноту схватив,
На трофейном, каком-то баяне:

Черноморца спросила подруга:
«Что матросы в кровавом бою?!» -
"От-т-стояли Отчизну свою,
И матросы в бою под Калугой!"

За окном воеет "вечная" вьюга...

На маневрах
Засвистали казаки,
Натянув поводья,
Полк с Калауса-реки
Вышел иноходью:

«Нам бы, Батька до утра,

По домам вернуться –
Убирать хлеба пора,
Злаки в пояс гнутся?!» –

Полк на марше до заката,
Пыль – полынь сухая.
Атаман походный, Платов,
Вёрсты не считает:

«Не свистите, казаки,
Вижу вас насквозь я.
Кабы девок в васильки,
А не жать колосья?!»

Только ждёт вот казака,
Дальняя дорога.
Эх, Кубань, Кубань-река
Остуди немного!

Полк на марше и в-вечору,
Ровно птичья стая.
А дорога выше в гору –
Ни конца – ни краю?!

Но вот Крепость над горой
Пушки громяхают. –
Салютует той порой,
Ставрополь стреляет!:

«Кабы с-нову выбирал
По Душе – Дорогу,
Да и сам бы засвистал... -
Да уже-б, ей-богу!»

На выданьи...
Не сложилось у станице:
Подкосилась хата -
Удалась молодница,
Да: «Купцов – богато!»

ПРИПЕВ:
«Мало-ль, скачут по-дорожке,
Мила моя, доча?
Хай те сваты, на порожках,
Постоят до ночи!» -

"Едут-едут, мимо сваты,
Ридна-моя, мати,
Глянь-ка, стали, вдали хаты,
И не хочут брати?!"

А я выйду, покажуся,
Гарна, да румяна –
Ридна мать меня не пустит:
Учит постоянно:

ПРИПЕВ:

«Мало-ль, скачут по-дорожке,
Мила моя, доча?
Хай те сваты, на порожках,
Постоят до ночи!» -
"Едут-едут, мимо сваты,
Ридна-моя, мати,
Глянь-ка, стали, вдали хаты,
И не хочут брати?!"

У колодца девки-люты,
Смотрят да судачат –
Не осталось, ни минуты:
Сваты снова скачут...

ПРИПЕВ:

"Мало-ль скачут по дорожке?"
Мила моя, доча!

На окраине...
Где голуби белые, кружат с утра:
«Ардесы!» - Ну, честное слово! -
Знакомая, в небо глядит детвора.
И голуби в небе лиловом!

ПРИПЕВ:

Наш дворик, с разбитым повсюду стеклом,
Эх, после-военное детство:
А жаркое солнце сияет светло.

Что хватит хоть завтра согреться!

Повсюду развешано чьё-то бельё,
Трофейное танго с балкона –
А Зойка – «горчичное» платье её,
И с ней офицер незнакомый... -

Там голуби кружат и кружат с утра:
«Ардесы» - ну честное слово! -
И старший сержант в середине двора,
«Казбек» курит снова и снова...

ПРИПЕВ:

Наш дворик с разбитым повсюду стеклом,
Эх, после-военное детство:
А жаркое солнце сияет светло,
Что хватит хоть завтра согреться!

Где голуби белые, кружат с утра...

Их Небо...

Что же «Юнкеры» город бомбят,
Ведь война откатила на запад?! –
Это эхо тревожит солдат,
Отразившись во снах многократно:

ПРИПЕВ:

Там другие глаза,
И не те голоса.
Там другие стоят у могилы –
Там другие в слезах,
И на Звёздных "Весах"
Чёрно-Красное Время застыло!

Там берёзы на воду глядят,
По весне не такие нагие,
И подснежник не радуется взгляд -
Потому, что там Зори другие... -

...не судите сурово солдат.
Им хотелось, быть может покоя... -
Только в прошлое вдовы глядят,
Потому, что там Небо другое...

ПРИПЕВ:

Там другие глаза,
И не те голоса.
Там другие стоят у могилы.
Там другие в слезах
И на Звёздных "Весах"
Чёрно-Красное Время - застыло...

Что же "Юнкеры" город бомбят,
Ведь Война откатила на запад?!

Сотник
На Кубани, за станицей,
Ивушки стояли:
Три казачки-молодицы,
Хлопцев своих ждали:
Вот и Воинство с победой!
С доброй этой вестью,
К Ненаглядной - едет-едет,
Подхорунжий, с песней!

ПРИПЕВ:

На отшибе, бабка тожесть,
Умоляет Бога:
«Отпусти, Всевышний Боже,
Казака в дорогу?!» -

Не орёл! - Из дальней-дали,
На крылах удачи,
До своей вернулся Гали,
Старшина казачий!
А к певунье синеокой,
Только клён пригнулся:
«Что-же с той войны далёкой,

Сотник – не вернулся?!»

ПРИПЕВ №2:

Но в слезах, вдовица, всё-же,
Умоляет Бога:
«Не оставь Всевышний Боже,
Казака – в Дороге...»

На Кубани за станицей,
Ивушки стояли...

Настроение

На остывшем горит небосклоне,
В бесконечной печали, звезда.
То не песня, за озером тонет –
Моей памяти стынет вода.
Я росу собираю в ладони:
Вечер травы в меду настоял –
То-ли колокол жалобно стонет,
То-ли кто серебро растерял?

Что ты, лебедь-кликун, расплескал эти воды,
Кто тебе рассказал, о печали моей? –
Да, я Светлые-Струны, ни пропил – ни продал,
Проиграл в суматохе, разъездов и дней...

Погоди, Столбовая-дорога,
Не оплакивай Вечную грусть –
Далеко до родного порога,
Но я в светлой печали, вернусь,
К незабудкам и девушкам строгим,
К бирюзовым цветам и лугам.
И в тиши, у духмяного стога,
Я стихами – и песней, воздам.

Что ты, лебедь-кликун, расплескал эти воды...

Шуряки!
Загулял не шутя - ё-моё!!!
Вижу сам, никуда не годится. –
Заложил я хозяйство своё,
До последней, что есть, рукавицы.

ПРИПЕВ:
Вот теперь не до Вятки-реки!
Вороним подковать бы копытца? –
Красно-клюквенной опохмелиться,
Заходите скорей, шуряки!

Не ушли с молотка у меня
Ни изба - ни кожух, спозаранку
Только крёстный грозился отнять
Расписные эх, розвальни-санки?!

ПРИПЕВ:
Вот теперь не до Вятки-реки!
Вороним подковать бы копытца? –
Красно-клюквенной опохмелиться,
Заходите скорей, шуряки!

Что теперь за баяном бежать,
После драки – махать кулаками:
Нет ума, так его не занять -
Показали себя дур-р-раками!

ПРИПЕВ:
Вот теперь, не до Вятки-реки
Вороним подковать бы копытца?! -
Красно-клюквенной опохмелиться,
Заходите скорей, шуряки!

Загулял не шутя - ё-моё...

Фронтная поддержка!
В годы Второй Мировой,

Почту возили артисты.
С песней их тут фронтовой.
Лётчики ждали, связисты:

ПРИПЕВ:

"Что привезли, Виолетта,
Алла, Наташа и Светка,
Поговорим до рассвета,
Как обещала разведка?!" –

«Там, над Москвою-рекой,
С боем Курантов, как прежде,
Сквозь перезвон заводской
Голос судьбы и надежды!

ПРИПЕВ:

"Что привезли, Виолетта,
Алла, Наташа и Светка –
Поговорим до рассвета,
Как обещала разведка?!":

«Там, где тюльпаны весной,
Аэродром, самый первый,
Родина – Сына домой,
Ждёт с материнскою верой!»

В годы Второй мировой...

За Героев!

Отступали, ни вёрст не считая,
Ни утраты в жестоком бою –
Но комбат вынес Красное Знамя,
Боевую Святыню свою!

«Огрызнулась» пехота в окопах
В сорок «проклятом» - на Рождество.
Довелось по снежочку потопать
В «окровавленном» - сорок втором.

На Крещение морозца отведасть,
Досылая последний патрон:
Эх, комбат, с твоей верой в Победу,
Верил в чудо и весь батальон!

А в санбате, на Маслену, в среду,
Чистым спиртом, трофейным как раз,
Старшина, тот что верил в Победу,
Воскрешал обмороженных нас... -

Эх, пехота – всего не поведать,
«Будь Солдат!» - С этой "дозой тройной!" –
Так поднимем же тост за Победу, -
«За Героев - Втор-р-рой Мировой!»

Степь Казачья!
Степь без краю, чего же не спишь?!
Казаки до рассвета гуляют.
Два «Баяна» играют-играют:
"Ой, Мороз!" - Да в пол-ночь, "за камыш" -
Видел я, жеребец вороной,
От обид озверевший, от ран.
Рысаков уводил за собой:
«Отпусти на Кубань, Атаман?!»

ПРИПЕВ:
Эта ширь снилась деду, Старшине войсковому.
Она видится внуку – отзывается в нём!
Носит доблесть Победы, помнит Эхо Былого –
Степь Российского Юга – она-ж, в сердце моём... -

Я хочу, чтобы резвым конём,
Огласились окрестные дали,
И знамёна – крылато взлетали,
И стоял атаман – на своём:
«Не пущу, казаки, как хотите –
Здесь ваш Долг, и Отеческий кров!» -

Ставропольскую степь оглядите.
Осадите своих Жеребцов:

ПРИПЕВ:

Эта ширь снилась деду, Старшине войсковому.
Она видится внуку - отзывается в нём.
Носит доблесть Победы, помнит Эхо Былого -
Степь российского Юга - она-ж в сердце моём!

Степь без краю, чего же не спишь..?

Новогоднее начало...
В пределах Новогодней-Ели,
Снега искрились и сияли:
Вы платье бальное надели,
И заморожено стояли –
Я наваждение снимаю,
И поднимаю тост за лето:
«Не возвращайтесь Вы к нему,
Ведунья Сумерек и Света!»-

ПРИПЕВ:

Не говорите о превратностях любви –
Я прочитаю это в Вашем взгляде!
Нам Полночь обещает подарить,
Минутную задержку снегопада!

Зачем тягучие метели,
Нам выразить себя не дали.
Да если б, мы и захотели,
Нас Чувства-Птицы не догнали б:
В очарованьи светлых снов,
Волшебные, свирели звуки.
Да только музыка без слов,
Растает ласточкой разлуки...

ПРИПЕВ:

Не говорите о превратностях любви –
Я прочитаю это в Вашем взгляде!
Нам Полночь обещает подарить,

Минутную задержку снегопада!

В пределах Новогодней-Ели...

Любава!

Приходи, Любава,
На заре – до-броду:
Медоносят травы,
Продам тебе мёду! –

До тебя неблизко,
Поустанут ножки:
Мальвой, да ирисом,
Поросли дорожки –
А цветастым долом,
Тожесть не пойду я,
Покусают пчёлы,
Девицу босую.

Отцветают травы –
Остывает лето.
Приходи, Любава,
Тогда - до рассвета..? –

Там, где моё Лето,
Хлопцы жниву косят,
А в замен за это,
Мёду ходят-просят:
Хутором Весёлым,
Лугом, пробегу я –
Не догонят пчёлы
Девку молодую!

Приходи, Любава...

Ежевика
Кони-Белые не ходют,
По крутой дорожке:
Ежевикой-да, им вроде,
Заплетают ножки..? -

ПРИПЕВ:
Обкосите травы, что-ли:
Стёжка - заплелася!
Казаку – да, в Чистом-Поле
Служба не далася... -

Хороводы девки водят.
Красные, с цветами -
Расплескаются у брода,
На реке-Кубани?! -

ПРИПЕВ:
Обкосите травы, что-ли:
Стёжка - заплелася?! -
Казаку - да в Чистом-Поле,
Служба не далася... -

Конь балует на погоду,
У бурливой речки:
Конь не пьёт Холодну-Воду,
Да звенит уздечкой...

ПРИПЕВ:
Обкосите травы, что-ли:
Стёжка - заплелася?! -
Казаку - да в Чистом-Поле,
Служба не далася...

Кони-Белые - не ходют...

Дембель в заполярье!
Крейсер «Русь» - полуостров Таймыр.
Путь матроса нелёгкок и долог.
За Полярным Сияньем зимы –

Над торосами солнца «осколок».

Я к тебе через песни приду,
Не теряй лишь надежду в метели.
Жди, родная, «Две Чайки» взлетели:
Я тебя не оставлю одну-

ПРИПЕВ:

Я фиалки тебе подарю!
Не поверишь, "За-Кругом" бывает:
Что цветы согревают зарю –
Огоньками в ладошках пылают... -

Светлым Маем, родная, вернусь.
Не грусти, нам осталось немного:
Подо льдом у подлодок «дорога»-
Стал у Карских Ворот, крейсер «Русь»!

Вот сигнальные флаги в-цвету.
Перед строем Приказ зачитают:
Долгожданный, как с юга – тайфун,
«Дембель здравствуй!» - нас Флот провожает!

ПРИПЕВ:

Я фиалки тебе подарю!
Не поверишь: "За-Кругом" бывает:
Что цветы согревают зарю -
Огоньками в ладошках пылают...

Крейсер "Русь" - полуостров Таймыр...